

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

***Аннотация:** в статье раскрывается понятие пенитенциарной безопасности, рассматриваются практические и теоретические аспекты ее реализации на базе российских традиций и опыта некоторых зарубежных стран. Внимание уделяется роли гражданского общества в решении задач пенитенциарной безопасности.*

***Ключевые слова:** пенитенциарная безопасность, пенитенциарная опасность, уголовно-исполнительная система, гуманизация содержания, гражданское общество, исправительная система, зарубежный опыт, осужденные.*

***Annotation:** the article reveals the concept of penitentiary security, considers practical and theoretical aspects of its implementation on the basis of Russian traditions and experience of some foreign countries. Attention is paid to the role of civil society in solving the problems of prison security.*

***Key words:** penitentiary security, penitentiary danger, penal system, humanization of detention, civil society, correctional system, foreign experience, convicts.*

Источниками угроз в сфере УИС необходимо считать и преступников, и коррумпированных сотрудников УИС. Самостоятельной угрозой становится и развитие конфликтов между обеими сторонами пенитенциарного процесса, что является классическим случаем единства и борьбы противоположностей.

Конфликты обеих сторон процесса становятся питательной средой для всех нарушений безопасности, их предотвращение должно стать одной из важнейших задач.

Среди главных особенностей российской системы пенитенциарной безопасности можно назвать:

необходимость для гражданского общества;

высокая степень затрат на содержание аппарата сотрудников и осужденных;

введение правил поведения для осужденных, необходимость выполнения режимных требований. Предполагается, что режим наилучшим образом служит исправлению;

наличие собственных устоев и традиций в криминальной среде, существование которых необходимо учитывать при разработке системы защиты.

Любая угроза развивается из возможности совершить нарушение и задачей специалистов по пенитенциарной безопасности становится выявление таких возможностей и их ликвидация. Типы угроз можно классифицировать следующим образом:

невыполнение своих обязанностей, как осужденными, так и сотрудниками УИС, совершение ими правонарушений, основанных на отказе от выполнения режимных требований или служебного долга;

правонарушения, связанные с традициями и устоями криминальной среды, они совершаются одними осужденными в отношении других;

нарушения любых правил безопасности, экологической, пожарной, санитарной; принятие незаконных решений сотрудниками УИС;

применение ими насилия в отношении заключенных;

нарушение социально-бытовых условий содержания осужденных.

Таким образом, выявляется две основные составляющие пенитенциарной безопасности:

усиление контроля над происходящим в уголовно-исправительных учреждениях;

гуманизация содержания заключенных, вовлечение в этот процесс гражданского общества.

Решение первой задачи связано с совершенствованием уголовно-исполнительного законодательства, повышением уровня подготовки личного состава сотрудников УИС. Среди национальных традиций, связанных с вовлечением в процесс общества, можно выделить такие, как:

общая гуманизация системы содержания осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях;

широкое использование духовной составляющей, участие священнослужителей в перевоспитании осужденных; вовлечение их в культурную жизнь, это позволяет переключить активность с провокации конфликтов на творчество;

искоренение всех проявлений криминальной субкультуры, которые влияют на поведение осужденных и препятствуют их исправлению.

Основным инструментом обеспечения пенитенциарной безопасности, как в России, так и за рубежом становятся международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), носящие прецедентный характер. Решения, создаваемые на уровне зарубежных стран, могут быть восприняты в ходе реформирования российской УИС, но только в той мере, в которой они соответствуют отечественной практике и традициям. Необходимо опираться на нормы Конституции и УИК, а также учитывать сложившиеся устойчивые традиции криминальной среды. Решение ЕСПЧ не будет исполнено в России, если оно противоречит нормам Конституции, но при условии ратификации соответствующих конвенций будут активно применяться общепринятые международные стандарты содержания заключенных, исключая возможность возникновения инцидентов безопасности.

Так, невозможно перенести на российскую почву опыт Норвегии, страны с низким уровнем преступности, в которой день жизни одного осужденного обходится стране в 200 евро. Среди основных европейских традиций, которые могли быть восприняты и уже внедряются в практику:

разноуровневая система организации уголовно-исполнительных учреждений, когда часть заключенных находятся на полусвободном режиме, часть в помещениях камерного типа;

организация максимально надежной системы безопасности при минимизации затрат на обеспечение охраны;

использование методов профилирования и определения типа личности заключенных в целях определения оптимальных для него способов исправления;

создание единой системы учета людей, отбывающих и отбывших наказание.

Одной из важнейших наработок зарубежного опыта становится тенденция экономии уголовной репрессии, общая гуманизация уголовно-исполнительной системы, что соответствует и нарождающимся российским традициям. Тем не менее, в странах, занимающих первые места в мире по количеству преступников, например, в Новой Зеландии практика идет по пути дифференциации степени тяжести наказания, отделении осужденных разных категорий друг от друга на территориальном уровне. Законом страны определены минимальные условия для заключенных- это трехразовое питание, питье, физические упражнения и достаточное количество часов сна, разрешены получасовое свидание, как минимум, раз в неделю и один исходящий звонок продолжительностью до пяти минут. Психологическому перевоспитанию способствует полный запрет на использование компьютерных и видеоигр, они могут провоцировать жестокость. Интересно, что, как и в России, активно используется трудотерапия, заключенный может заработать до 3-5 евро в день.

В Австралии наивысшим наказанием считается изоляция от общества, сотрудникам УИС запрещено вступать в разговоры с осужденными. Это один из элементов Пенсильванской системы наказаний, которая не применяется в России, ее оценка с точки зрения перевоспитания осужденных, неоднозначна, а в Австралии осужденный постепенно, по мере исправления, получает больше возможностей для общения.

В США принята сложная система ранжирования безопасности тюрем, от 1 до 4 класса опасности, при этом широко применяется идеология их приватизации, перевода под частное управление, это снимает с государства ряд административных и организационных функций, при сохранении бюджетных обязательств. Разнообразие используемых в мире систем позволяет выбрать наиболее оптимальные решения для России с опорой на принимаемые решения ЕСЧ, которые корректируют национальную правоприменительную практику.

Совмещение российских и зарубежных традиций обеспечения пенитенциарной безопасности должно привести к созданию единой системы, которая в наибольшей мере способствовала бы исправлению осужденных. Роль науки в данном случае становится разработка таких нормативно-правовых актов, которые смогли бы полноценно решать все поставленные практикой задачи.

Использованные источники

1. П.В. Голодов, Б.А. Спасенников Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности. Уголовно-исполнительная система. Право, экономика, управление 2015 №5.

2. А.А. Павлушина Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека – инструмент обеспечения пенитенциарной безопасности. Электронный источник
url:https://studref.com/412010/pravo/mezhdunarodnye_standarty_prav_cheloveka_instrument_obespecheniya_penitentsiarnoy_bezopasnosti#120.

3. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях. url: <https://moluch.ru> Научный журнал «Январь» 15027.

4. А.В. Щербаков Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике. Вестник ТвГУ Серия «Право» 2017, №3.